

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ США В 70-е ГОДЫ

Г. И. Святков

Политика США в области развития стратегических ядерных сил и ограничения стратегических вооружений США и СССР в 70-е годы носила сложный и противоречивый характер. Американские правящие круги, с одной стороны, стремились удержать стратегическое ядерное превосходство предшествующих десятилетий, а с другой, — понимая, что эта цель в конечном итоге недостижима, соглашались идти на американско-советских переговорах на ограничение и даже на сокращение стратегических ядерных вооружений США и СССР.

Если попытаться оценить развитие стратегических ядерных сил США в 70-е годы и влияние на него советско-американских договоренностей об ограничении стратегических вооружений в этот период, то вырисовывается следующая общая картина.

В конце 60-х годов США прекратили количественное наращивание стратегических носителей, в том числе межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), и основной упор перенесли на оснащение баллистических ракет многозарядными головными частями, а тяжелых бомбардировщиков — авиационными ракетами ближнего действия типа «СРЭМ» и ядерными крылатыми ракетами дальнего действия. В итоге в 70-е годы количество обеспеченных доставкой стратегических ядерных зарядов увеличилось в 2,5 раза и превысило 9 тыс. В то же время имевшееся к началу 70-х годов американское превосходство по этому самому важному показателю было ликвидировано и сведено к приблизительному паритету¹.

Первым важным шагом на пути ограничения стратегических вооружений было подписание в мае 1972 г. Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений США и СССР. В том же году, приступая к ратификации этих соглашений, конгресс США принял известную поправку сенатора Г. Джексона, признающую это соглашение неравноправным и требующую включить в следующее соглашение условие об одинаковых уровнях стратегических наступательных вооружений. Летом 1973 г., был подписан советско-американский документ «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратеги-

¹ Правда, 1983, 19 нояб.; Brown H. DOD Annual Report FY 1979. Wash., 1978, p. 47.

ческих наступательных вооружений». В декабре 1973 г. Г. Джексон выдвинул предложение о примерно 30%-ном сокращении уровней стратегических наступательных вооружений США и СССР, направленное на приобретение односторонних преимуществ для США. В этот же период Американская федерация ученых высказалась за постепенную ликвидацию у обеих сторон межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования.

В 1974—1975 гг. министр обороны США Дж. Шлесинджер сделал ряд заявлений о частичном перенацеливании стратегических ракет США с городов на военные объекты СССР и о повышении упора на контрсилловое использование американских стратегических ядерных сил в так называемой «ограниченной ядерной войне». В 1974 г. были подписаны советско-американские документы о дополнительном ограничении систем ПРО и установлении предельной мощности подземных испытаний ядерных зарядов, достигнута владивостокская договоренность об основных принципах дальнейшего ограничения стратегических наступательных вооружений США и СССР. В марте 1977 г. были выдвинуты американские предложения о таком сокращении владивостокских уровней этих вооружений, которое было отвергнуто советской стороной как противоречащее принципу равенства и одинаковой безопасности.

В июне 1979 г. СССР и США подписали Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, протокол к этому договору и другие примыкающие к нему документы, а также советско-американское коммюнике. В 1980 г. президент США Дж. Картер издал директиву № 59, в которой дальнейшее развитие получили шлесинджеровские концепции повышения военно-политической роли стратегических наступательных вооружений, их агрессивных возможностей. В 1981 г. президент США Р. Рейган объявил о своей программе наращивания американского стратегического потенциала, возобновил строительство новых стратегических бомбардировщиков Б-1, резко увеличил ассигнования на повышение возможностей системы боевого управления ядерными силами. Позже администрация Рейгана повысила темпы разработки перспективного стратегического бомбардировщика «Стелт» и мобильных МБР «Миджитмен», а также предложила такое сокращение стратегических ракет двух стран, которое бы давало США односторонние преимущества².

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть в историческом плане развитие стратегических ядерных сил США и американских подходов к наращиванию и ограничению стратегических вооружений и попытаться найти ответы на следующие вопросы.

В чем отличие концепции «стратегической ядерной достаточности» 70-х годов от концепции «стратегического ядерного превосходства» 60-х годов и как оно влияло на развитие стратегических ядерных сил США в 70-е годы? Какова роль оборонительных ком-

² Правда, 1984, 16 янв.; New York Times, 1981, Oct. 3, p. 12; Разоружение: кто против? М., 1983, с. 32.

понентов стратегических ядерных сил США (систем ПВО и ограниченной системы ПРО) в рассматриваемый период и в будущем? В чем состоит действительное содержание поправки Джексона, принятой конгрессом США при ратификации советско-американских соглашений 1972 г., и его последующего предложения о сокращении уровней стратегических наступательных вооружений США и СССР, каково их политическое значение? Каковы были американские оценки достигнутой во Владивостоке договоренности относительно дальнейшего ограничения стратегических наступательных вооружений США и СССР и их возможного последующего сокращения? Почему реализация американского подхода к сокращению стратегических вооружений, предложенного в марте 1977 г., давала бы США односторонние военные преимущества? Что такое принцип равенства и одинаковой безопасности и как он был реализован в Договоре ОСВ-2?

В 50-е годы и даже в начале 60-х США делали ставку на многократное превосходство над СССР в области стратегических ядерных вооружений³, однако уже в середине 60-х годов трезвомыслящие представители американских правящих кругов понимали недосягаемость этой цели и невыгодность дальнейшей количественной гонки стратегических ядерных вооружений, прежде всего для самих США. Так, министр обороны США Р. Макнамара отмечал в свое время, что ни США, ни СССР не имеют и не могут иметь возможности избежать неприемлемого ущерба в результате ответного удара другой стороны⁴.

Признание нереальности значительного авиационно-ракетного ядерного превосходства было выражено президентом США Р. Никсоном в 1971 г.: «Соединенные Штаты и Советский Союз достигли в настоящее время такого положения, когда небольшие количественные преимущества стратегических сил не имеют существенного значения. Попытка же добиться больших преимуществ только ускорит гонку вооружений, что в конечном итоге окажется бесполезным»⁵.

Тем не менее в течение 60-х годов стратегическая теория в США основывалась на концепции «ядерного превосходства» по количеству обеспеченных доставкой стратегических ядерных зарядов (в несколько раз), которое, однако, было принципиально ограничено способностью Советского Союза обеспечить «гарантированное уничтожение» ответным ударом основы военно-промышленного потенциала США⁶.

В 70-е годы развитие стратегических ядерных сил США стало базироваться на концепции «ядерной достаточности» с включением

³ В 50-е годы, по американским данным, соотношение стратегических ядерных вооружений США и СССР оценивалось как 20:1. См.: Правда, 1972 31 окт.

⁴ McNamara R. The Essence of Security. N. Y., 1968, p. 78.

⁵ Nixon R. United States Foreign Policy for the 1970's. Wash., 1971, p. 129.

⁶ McNamara R. Statement of Secretary of Defense before the Senate Armed Services Committee on the Fiscal Year 1969—73 Defense Program and 1969 Defence Budget.— Naval Review, 1969, p. 413.

новых критериев. Хотя, как подчеркивал президент Р. Никсон, основной критерий планирования развития стратегических ядерных сил США — способность обеспечить «гарантированное уничтожение» противника вторым ударом — сохранялся, появились и другие критерии, которые учитывали «политические факторы и широкий набор военных факторов»⁷. По его мнению, в 70-е годы, «когда потенциальный противник США стал обладать большими и более гибкими ядерными силами, потребовалась иная стратегическая концепция». Иными словами, Никсон уже в начале 70-х годов начал готовить общественное мнение США к мысли о целесообразности ведения так называемой ограниченной ядерной войны, т. е. к концепциям допустимости такой войны, преобладавшими в американской военно-политической теории конца 70-х — начала 80-х годов⁸.

Объявив в начале 70-х годов концепцию «стратегической ядерной достаточности», Вашингтон в то же время старался возможно дольше сохранить превосходство по количеству обеспеченных доствкой стратегических ядерных зарядов (т. е. подход, который в 60-е годы был главным элементом концепции «стратегического ядерного превосходства»), как и раньше обеспечить «гарантированное уничтожение» не только одного противника, но и теоретически возможную потенциальную комбинацию ядерных противников (СССР и КНР), а также повысить возможности использования части стратегических ядерных сил в качестве самостоятельного контрсилового компонента в «ограниченной» ядерной войне и как дополнения к ядерным силам тактического назначения.

Коренной проблемой ядерной стратегии и развития стратегических ядерных сил США вплоть до заключения Договора об ограничении систем противоракетной обороны США и СССР в 1972 г. была проблема соотношения наступательных и оборонительных компонентов стратегических ракетно-ядерных сил, которая сводилась к вопросу о назначении и масштабах развертывания системы ПРО США.

Большая часть политических деятелей США в конце 60-х — начале 70-х годов (в том числе министр обороны Р. Макнамара, помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер, президент США Р. Никсон) полагали, что обеспечение противоракетной обороны США практически недостижимо и крайне дорогостояще⁹.

Вместе с тем в США существовала, правда, находившаяся в меньшинстве, но довольно влиятельная группа политических деятелей и ученых, которая не разделяла главной концепции официально принятой в то время ядерной стратегии США — «сдерживания ядерной войны» путем угрозы «гарантированного уничтожения» противника вторым ударом при заранее «запланированной взаимной

⁷ *Nixon R. US Foreign Policy for the 1970's: The Emerging Structure of Peace.* Wash., 1972, p. 175.

⁸ *Nixon R. US Foreign Policy for the 1970's: Shaping a Durable Peace.* Wash., 1973, p. 182.

⁹ *Quanbeck A., Blechman B. Strategic Forces. Issues for the Mid-Seventies.* Wash., 1973, p. 6.

уязвимости»¹⁰. В основе их подхода лежала концепция «гарантированного выживания» и победы США во всеобщей неограниченной ядерной войне с любой комбинацией противников. Наиболее активно эту концепцию поддерживали сенаторы Б. Голдуотер, С. Тэрмон и такие ученые, как Э. Теллер, А. Уолстеттер, Р. Фостер, Г. Кан и Д. Бреннан из Гудзоновского института. Последний резко выступал против подписанного в 1972 г. Договора об ограничении систем противоракетной обороны США и СССР и призывал к развертыванию в США «плотной» или хотя бы «тонкой» системы ПРО, основанной на известных и перспективных достижениях науки и техники, т. е. добивался того, что стало ныне официальной политикой администрации Р. Рейгана¹¹.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области противоракетной обороны велись в США с 1956 г. В начале 60-х годов проводились эксперименты по перехвату боеголовок межконтинентальных ракет «Атлас» с помощью противоракет «Найк-Зевс». В 1967 г. было принято решение о развертывании «тонкой» (ограниченной) системы ПРО США «Сентинел», предназначенной, по официальным заявлениям Пентагона, для защиты населения и промышленного потенциала США от гипотетической угрозы со стороны КНР в 70–80-е годы, для уменьшения степени ущерба в случае ракетно-ядерной войны с СССР, защиты территории США от случайных и несанкционированных запусков ракет. На реализацию этого решения были выделены соответствующие ассигнования. В 1969 г. подобные же задачи с некоторыми изменениями были возложены на систему ПРО «Сейфгард», предназначенную для защиты наземных комплексов МБР, а также территории США от ограниченных ракетно-ядерных ударов и случайных и несанкционированных запусков ракет.

Первым важным этапом на пути взаимного сдерживания гонки стратегических ядерных вооружений явились переговоры руководителей СССР и США в мае 1972 г. Стороны взяли на себя чрезвычайно важное обязательство делать все возможное, чтобы избежать военных конфронтаций и предотвратить возникновение ядерной войны. Главным шагом в этом направлении стало подписание Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, основанных на принципе равной безопасности и недопущения односторонних военных преимуществ¹².

¹⁰ Boylan E., Brennan D., Kahn H. An Analysis of «Assured Destruction» and Alternatives to It. N. Y., 1972.

¹¹ Strategic Arms Limitation Agreements, Hearings before the Senate Committee on Foreign Relations, 92nd, Congress, 2nd Session, 1972, p. 187. Уместно отметить, что выдвинутая весной 1983 г. президентом США Р. Рейганом концепция разработки перспективной системы ПРО с использованием последних достижений науки и техники, и в первую очередь космических средств и лазерных установок, полностью соответствует приведенным взглядам этого меньшинства.

¹² Правда, 1972, 29 мая.

Стороны договорились, во-первых, об ограничении на одинаковом весьма низком уровне систем противоракетной обороны. Каждая сторона получила право иметь не более двух комплексов ПРО со 100 пусковыми установками противоракет в каждом: одного — в районе расположения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР), другого — в зоне столицы.

Во-вторых, стороны приняли взаимное обязательство не начинать строительства дополнительных стационарных пусковых установок МБР наземного базирования с 1 июля 1972 г., а также ограничить определенными количествами пусковые установки баллистических ракет подводных лодок и современные ракетные подводные лодки.

Признание со стороны американских правящих кругов принципа равной безопасности в области стратегического ядерного баланса США и СССР явилось крупной победой советской миролюбивой внешней политики, отражением роста международного авторитета Советского Союза, результатом неустанных усилий КПСС, Советского правительства и народа по укреплению обороноспособности страны, созданию сдерживающего ракетно-ядерного потенциала, надежно защищающего интересы и безопасность СССР, всего социалистического содружества.

Подписанные в Москве соглашения, кроме всего прочего, способствовали общему оздоровлению политического климата во всем мире. В них не содержалось ничего, что могло бы нанести ущерб третьим странам. В совместном советско-американском коммюнике от 31 мая 1972 г. стороны отметили, что соглашения и договоренности, достигнутые в ходе переговоров между советскими руководителями и президентом США, ни в коей мере не направлены против кого бы то ни было и что «если и другие государства, располагающие стратегическими ядерными вооружениями, предпримут меры по их ограничению, то это еще больше укрепит международный мир и безопасность народов»¹³.

Известно, что стратегические наступательные и оборонительные вооружения тесно связаны друг с другом. Развитие одного вида неизбежно влечет развитие другого, и наоборот. Тем самым постоянно подхлестывается гонка вооружений. Дальнейшее совершенствование и развертывание в широких масштабах противоракетной обороны неизбежно дали бы толчок к созданию новых видов и систем наступательного оружия, способного преодолеть системы ПРО. В результате гонка стратегических ядерных вооружений переходила бы на все более высокие и опасные уровни, постоянно увеличивая угрозу ракетно-ядерного конфликта и отвлекая огромные материальные средства от мирных, созидательных целей. Поэтому, для того чтобы надежно перекрыть пути к дальнейшему наращиванию стратегических вооружений, нужно было такое решение, которое ограничивало бы как системы стратегических наступательных вооружений, так и системы защиты от их нападения.

¹³ Там же, 1 июня.

В то время, когда были подписаны соглашения, которые впоследствии стали именоваться ОСВ-1, стратегические ядерные силы США включали в себя 1054 МБР «Минитмен» и «Титан», 656 БРПЛ «Полярис» и 457 тяжелых стратегических бомбардировщиков Б-52 — всего 2167 стратегических носителей, способных доставить к цели 5888 ядерных зарядов. США еще не имели действующей системы ПРО, но вели разработку и развертывание системы «Сейфгард», которая к концу 70-х годов должна была состоять из 1200 пусковых установок противоракет¹⁴.

После подписания в Москве соглашений ОСВ-1 в США началась довольно острая политическая борьба по вопросу ратификации этих соглашений. Существовали две основные точки зрения на состояние и перспективы развития стратегического ядерного баланса США и СССР. Первая в наиболее явном виде была выражена сенатором Г. Джексоном, вторая — государственным секретарем Г. Киссинджером.

Согласно первой точке зрения Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений было якобы неравноправным в силу того, что Советскому Союзу предоставлялось иметь в 1,5 раза больше ракет (МБР и БРПЛ), суммарный мегатоннаж которых в 4 раза больше, чем у американцев. На этом основании Г. Джексон делал вывод, что, как только СССР разработает и испытает собственные системы многозарядных головных частей с раздельным нацеливанием боеголовок («МИРВ»), «комбинация его во много раз большего „забрасываемого груза“ и современная техника „МИРВ“ обеспечат ему превосходство в количестве боеголовок»¹⁵.

По официальным американским оценкам, на середину 1972 г. соотношение в стратегических ракетных боеголовках было в пользу США. К 1977 г. это соотношение, по оценкам Центра оборонной информации, должно было измениться (при наличии Временного соглашения) также в пользу США. Однако, по мнению Джексона, полная реализация некоторого советского преимущества по мегатоннажу стратегических ракет могла бы привести к тому, что СССР, а не США имел бы «двойное превосходство по общему количеству стратегических ракетных боеголовок сопоставимой мощности»¹⁶.

Сторонники второй точки зрения, признавая, что Советский Союз получил по Временному соглашению «некоторые преимущества по стратегическим ракетам», отмечали, что под равенством, или паритетом, стратегического баланса нельзя понимать равенство только в уровнях ракет. В этом плане примечательно заявление помощника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера, сделанное во время обсуждения в конгрессе советско-американских согла-

¹⁴ Quanbeck A., Blechman B. Op. cit., p. 26.

¹⁵ Jackson H. SALT: An Analysis and a Proposal Statement. — Senate Floor, 1973, Dec. 4.

¹⁶ LaRoque G. SALT and Afterward. — Defense Monitor, 1972, July, vol. 1, N 3, p. 1—12.

шений об ограничении стратегических вооружений: «Наше современное военно-стратегическое положение надежно. Большая часть критики направлена на различия в количестве ракет у США и СССР. Однако такой подход охватывает лишь один аспект проблемы. Для оценки общего баланса необходимо учитывать те силы, которые не вошли в соглашение: наши силы стратегических бомбардировщиков больше и более эффективны, чем советские бомбардировочные силы»¹⁷.

В итоге сенат США при ратификации Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений принял поправку сенатора Г. Джексона, сформулированную следующим образом: «... конгресс признает принцип равенства между Соединенными Штатами и Советским Союзом, отраженный в Договоре о противоракетной обороне, и настоятельно просит президента добиваться в будущем такого договора, который, кроме всего прочего, не ограничит Соединенные Штаты уровнями межконтинентальных стратегических сил более низкими, чем уровни, разрешаемые Советскому Союзу»¹⁸.

Следует отметить, что, хотя поправка Джексона была выдвинута с целью дискредитировать Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, ее окончательное содержание в результате внесения корректировок, а именно то, что речь идет не о стратегических ракетах, а о стратегических силах, по существу соответствовало второй, более реалистической точке зрения и получило последующее отражение как во владивостокской договоренности, так и в Договоре ОСВ-2.

После ратификации советско-американских соглашений об ограничении стратегических вооружений 1972 г. в США развернулись дискуссии по проблемам дальнейшего развития их стратегических ядерных сил. При этом, кроме возражений против решительного ограничения — а по существу против взаимного отказа от развертывания систем противоракетной обороны — со стороны таких ученых, как Д. Бреннан, появилась еще одна, на первый взгляд неожиданная тенденция — стремление существенно сократить количественные уровни стратегических ядерных вооружений СССР и США.

В декабре 1973 г. сенатор Г. Джексон предложил установить предельное количество стратегических средств доставки как для США, так и для СССР на уровне 1760, т. е. сократить их количество примерно на 30% для СССР и на 20% для США. В качестве варианта соотношения этих средств было предложено иметь для обеих сторон по 800 МБР, 560 БРПЛ и по 400 стратегических бомбардировщиков. Понимая, однако, что такое соотношение соответствует структуре американских стратегических сил и что полная симметрия их маловероятна, Джексон не настаивал на одинаковом со-

¹⁷ US Senate, Hearings before the Committee on Foreign Relations, 97th Congress, 2nd Session, 1972, p. 400.

¹⁸ Congressional Record, 1972, Sept. 14, 1972, p. S14870, Amendment N 1516.

отношении для США и СССР. Подобные же идеи о значительном сокращении уровней стратегических ядерных вооружений США и СССР высказывались и другими политическими деятелями.

Другими словами, уже в первой половине 70-х годов в военной политике США достаточно четко определилась тенденция стабилизировать количественные уровни стратегических ядерных вооружений США и СССР и по возможности сократить их. Это было связано с тем, что эра количественного превосходства США по стратегическим межконтинентальным средствам доставки ядерных зарядов и их мегатоннажу безвозвратно ушла в прошлое, что лишило США возможности использовать стратегические ядерные силы в качестве средства политического давления на СССР в кризисных ситуациях, а также с тем, что Пентагон увеличивал удельный вес расходов на повышение боевых возможностей сил общего назначения и переводил гонку ядерных вооружений преимущественно в качественное русло.

Для решения проблемы сдерживания гонки стратегических ядерных вооружений большое значение имели подписанные в 1973 и 1974 гг. СССР и США документы: Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны, Протокол к Договору об ограничении систем противоракетной обороны и Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия¹⁹.

В конкретном виде это означало, что США и СССР договорились о дальнейшем сокращении уровней противоракетной обороны с 200 до 100 пусковых установок противоракет, т. е. с двух до одного комплекса, который может быть развернут либо в районе столиц государств, либо в районе расположения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет, и об ограничении подземных испытаний ядерного оружия мощностью не выше 150 килотонн.

Важным этапом на пути дальнейшего ограничения стратегических ядерных вооружений США и СССР явились встреча во Владивостоке советских и американских руководителей в ноябре 1974 г. и достигнутая там договоренность, которая установила, что новое соглашение, основанное на принципе равенства и одинаковой безопасности, будет включать в себя следующие ограничения.

Обе стороны получили право располагать равными количествами носителей (средств доставки — МБР, БРПЛ, стратегических бомбардировщиков) стратегического оружия (до 2400). Тем самым был выбит козырь из рук тех кругов США во главе с сенатором Г. Джексоном, которые по политическим соображениям подменяли реальную оценку стратегического баланса США и СССР формально-юридическим толкованием Временного соглашения 1972 г., вы-

¹⁹ Советский Союз в борьбе за разоружение: Сб. документов. М., 1977, с. 126—130, 134—141.

рывали из стратегического уравнения многие важные компоненты, в частности стратегическую авиацию.

СССР и США ограничивали определенными уровнями суммарные количества пусковых установок МБР и БРПЛ (до 1320), оснащенных разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения²⁰. Это положение наложило определенные качественные ограничения на гонку стратегических ядерных вооружений²¹.

После встречи во Владивостоке, казалось бы, уже в 1975 г. открывались реальные возможности для подписания нового долгосрочного советско-американского соглашения о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений. Однако из-за непоследовательного курса администрации Дж. Форда, разработки в США новых стратегических крылатых ракет и попыток американской стороны получить односторонние стратегические преимущества этого сделать не удалось.

Большое внимание мировой общественности привлекли переговоры в Москве советских руководителей с государственным секретарем США С. Венсом в марте 1977 г. Рассмотрение вопросов, касавшихся завершения подготовки договора об ограничении стратегических наступательных вооружений США и СССР, заняло на переговорах центральное место.

Советский Союз был готов заключить соглашение, которое отвечало бы интересам не только СССР и США, но и всего мира. Для его разработки существовала хорошая основа — подготовленная ценой больших усилий владивостокская договоренность 1974 г. Уровни, о которых стороны договорились во Владивостоке по носителям, были несколько ниже имевшихся советских и несколько выше американских, а по числу ракет с разделяющимися головными частями примерно соответствовали уровням США и были выше уровней СССР. Стороны договорились также о том, чтобы сразу после достижения нового соглашения начать переговоры о сокращении стратегических арсеналов обоих государств.

В основу позиции США на московских переговорах в марте 1977 г. была положена ревизия владивостокской договоренности. Выдвинутое американской стороной первое, так называемое «всеобъемлющее» предложение предусматривало сокращение общего числа носителей стратегического оружия с 2400 до 2 тыс. или даже до 1800 единиц, а ракет с разделяющимися головными частями — с 1320 до 1100—1200²². Ярким примером попытки нарушить сбалансированность ограничений явилось выдвинутое США одностороннее предложение ликвидировать половину тех советских ракет, которые они называли «слишком тяжелыми», «чересчур эффективными». Такое предложение не отвечало принципам владивостокской догово-

²⁰ Правда, 1974, 25 нояб.

²¹ Документы и материалы советско-американской встречи во Владивостоке, 23—24 ноября 1974 г. М., 1974.

²² Правда, 1977, 14 марта; 1978, 11 февр.

ренности и было направлено на получение Соединенными Штатами односторонних военных преимуществ.

Обращали на себя внимание и некоторые другие относившиеся к «всеобъемлющему» варианту предложения. Например, пересмотреть зафиксированное в соглашениях ОСВ-1 и во владивостокской договоренности право обеих сторон модернизировать существующие ракеты, а также включить в будущее соглашение положение, запрещающее создавать новые виды оружия массового уничтожения. Суть и цель первого предложения заключались в том, чтобы нарушить ранее достигнутую договоренность, причем сделать это так, чтобы преимущество получили Соединенные Штаты, а Советский Союз оказался бы в худшем положении. Что же касается второго предложения, которое в принципе было приемлемым, то Советский Союз еще задолго до этого внес на рассмотрение сессии ООН проект соответствующего международного договора, и этот вопрос следовало решать на многосторонней основе. Кроме того, СССР настойчиво и неоднократно предлагал не останавливаться на одном только ограничении существующих видов стратегического оружия, а пойти дальше и договориться о запрещении создавать новые, более разрушительные системы оружия, в частности новые ракетные атомные подводные лодки системы «Трайидент», стратегические бомбардировщики Б-1 в США и аналогичные системы в СССР.

Сделанное на переговорах в Москве так называемое альтернативное «узкое» предложение США предусматривало заключение соглашения, которое касалось бы пусковых установок МБР, БРПЛ и стратегических бомбардировщиков и соответствовало бы владивостокским уровням. При этом предлагалось оставить в стороне американские стратегические крылатые ракеты и не снимать с повестки дня вопрос о советском бомбардировщике, именовавшемся на Западе «Бэкфайер».

Советская сторона отвергла попытки перевести самолёт этого типа в категорию стратегического оружия, объясняя американской стороне, что речь идет о бомбардировщике средней дальности, а не о стратегическом бомбардировщике. Кстати, такого же мнения придерживались и многие западные эксперты. Так, по оценкам лондонского Международного института стратегических исследований, «Бэкфайер» является бомбардировщиком среднего радиуса действия, так же как американские бомбардировщики FB-111 и F-111, не ограниченные владивостокской договоренностью²³.

Что же касается американских стратегических крылатых ракет-носителей ядерных зарядов, которые предназначались для размещения на стратегических бомбардировщиках, торпедных атомных подводных лодках, надводных кораблях и наземных пусковых установках, то, реализуя широкую программу разработки таких ракет, США тем самым пытались открыть еще один канал гонки стратегических вооружений. Задача же состояла в том, чтобы перекрыть

²³ The Military Balance, 1975—1976. L., 1975, p. 72.

все каналы гонки этих вооружений и уменьшить угрозу ядерной войны.

Как «всеобъемлющее», так и «узкое» предложения, носившие односторонний характер, направленные на получение Соединенными Штатами военных преимуществ в ущерб СССР и его союзникам, были отклонены советской стороной, что вполне оправданно.

18 июня 1979 г. в Вене был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) — крупный шаг на пути сдерживания гонки вооружений, предотвращения опасности ядерной катастрофы.

Занявший центральное место на венских переговорах Договор ОСВ-2 явился разумным компромиссом, учитывающим интересы обеих сторон. Он построен на принципе равенства и одинаковой безопасности, а выполнение сторонами всех обязательств по нему поддается надежной проверке. Каждая сторона обязалась ограничить стратегические наступательные вооружения в количественном и качественном отношениях, проявлять сдержанность в создании новых их видов.

Договор ОСВ-2 значительно богаче по содержанию Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Соглашение ОСВ-1 охватывало два компонента: пусковые установки МБР и БРПЛ. Договор ОСВ-2 включил еще и стратегическую авиацию. Кроме того, он предусматривает определенные ограничения качественного совершенствования стратегического оружия.

Подписанный в Вене договор установил для обеих сторон владивостокские предельные уровни стратегических вооружений: 2400 пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков и 1320 пусковых установок МБР, БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, и тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами дальностью свыше 600 км.

Стороны договорились также об известном сокращении уровней стратегических вооружений уже в период действия договора до конца 1985 г. С начала 1981 г. было предусмотрено сократить количество стратегических носителей до 2250 и пусковых установок МБР и БРПЛ с РГЧ индивидуального наведения до 1200. Иначе говоря, подписанным договором было предусмотрено и начало процесса сокращения владивостокских уровней стратегических вооружений.

Американская сторона проявила в то время элементы гибкости и реализма в вопросе о стратегических крылатых ракетах. Стороны обязались до начала 1982 г. не проводить испытания и не развертывать крылатые ракеты дальностью свыше 600 км на пусковых установках морского или наземного базирования. Тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами дальностью свыше 600 км, приравнены к стратегическим ракетам с РГЧ и включены в установленный уровень для таких носителей. Таким образом, были наложены серьезные ограничения еще на один потенциальный канал

гонки стратегических вооружений, чреватый опасностью дальнейшего распространения ядерного оружия по планете²⁴.

Что же касается главных компонентов стратегических ядерных вооружений — МБР и БРПЛ, то договором и протоколом к нему предусмотрен ряд важных дополнительных ограничений, кроме уровней пусковых установок ракет с РГЧ индивидуального наведения. Зафиксировано предельное количество пусковых установок (820) МБР с РГЧ индивидуального наведения, определены лимиты на количество боеголовок с РГЧ МБР и БРПЛ и стратегических крылатых ракет на тяжелых бомбардировщиках, лимитировано число пусковых установок тяжелых МБР, ограничены размеры под-земных шахт МБР. Стороны обязались не проводить летные испытания новых типов МБР и не разворачивать их, за исключением одного типа легких МБР, а также до 1982 г. не разворачивать мобильные пусковые установки МБР и не производить летные испытания МБР с таких установок.

В совместном Заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений, сделанном в Вене, стороны взяли на себя обязательство продолжать вести переговоры о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению количеств стратегических вооружений, а также по их дальнейшему ограничению в качественном отношении, включая ограничения на создание, испытания и развертывание новых видов стратегических наступательных вооружений и на модернизацию существующих²⁵.

После подписания Договора ОСВ-2 в комиссиях конгресса США во второй половине 1979 г. началось его обсуждение на предмет ратификации. Против договора выступали представители наиболее реакционных кругов США, признающие только американское военное превосходство. Администрация Картера, в том числе и сам президент, довольно активно выступала за ратификацию договора.

Во второй половине ноября 1979 г. комиссия по иностранным делам направила в сенат тщательно обсужденный официальный доклад, в котором рекомендовала сенату одобрить советско-американский Договор ОСВ-2²⁶. В то же время реакционные круги и военно-промышленный комплекс США в нарушение духа, а по существу и буквы договора (во всяком случае, его протокола) развернули кампанию с целью добиться решения о размещении на территории ряда стран НАТО, в первую очередь ФРГ, Англии и Италии, 572 новых ракет «Першинг-2» и стратегических крылатых ракет дальностью порядка 2500 км, которые должны быть нацелены на территории Советского Союза и европейских социалистических стран. В декабре 1979 г. на сессии Совета НАТО это решение было при-

²⁴ Начало развертывания Соединенными Штатами в Западной Европе в конце 1983 г. крылатых ракет является прямым нарушением Договора ОСВ-2, который США, хотя и не ратифицировали, взяли на себя обязательство не нарушать на взаимной основе.

²⁵ Правда, 1979, 19 июня.

²⁶ Там же.

пнято, что не могло не сказаться негативно на советско-американских отношениях²⁷.

Далее, используя в качестве предлога события в Афганистане и военную помощь, оказанную Советским Союзом афганскому правительству в деле отражения внешней агрессии и защиты апрельской 1978 г. революции в этой стране, президент США Дж. Картер обратился к сенату с рекомендацией отложить ратификацию Договора ОСВ-2. Одновременно США взяли курс на нарушение ряда подписанных между СССР и США соглашений, на свертывание торгово-экономических и культурных связей, бойкот Московской олимпиады и т. п.

В январе 1980 г. состоялся визит министра обороны США Г. Брауна в КНР, во время которого обсуждались вопросы о поставках Китаю некоторых видов оружия и выработке совместных мер по оказанию военной помощи контрреволюционным силам Афганистана.

В январе 1980 г. министр обороны США выступил в конгрессе с докладом о военном бюджете на 1980/81 финансовый год, расходы которого в соответствии с бюджетным посланием конгрессу президента США было намечено увеличить уже не на 3%, как в предыдущие годы, а на 5% в сопоставимых ценах с учетом инфляции. Соответственно на такую же величину намечалось увеличить расходы на стратегические ядерные силы.

Однако следует иметь в виду, что в рассматриваемый исторический период Пентагон главный упор делал прежде всего на повышение боевых возможностей сил общего назначения, удельный вес которых в военном бюджете США повышался в течение всего десятилетия, в особенности «сил быстрого развертывания», предназначенных для использования в первую очередь в богатых нефтью регионах Ближнего и Среднего Востока. Анализ военных ассигнований США на различные компоненты вооруженных сил в 70-е годы показывает, что, как правило, Пентагон сознательно завышал средства, запрашиваемые на развитие стратегических ядерных сил США, в целях оказания давления на СССР на переговорах об ограничении стратегических вооружений, создания «козырей для торга».

Эта линия видна и в докладе министра обороны США на 1980/81 финансовый год. Суть дела состояла в том, что наряду с широко рекламируемой разработкой новой МБР «МХ» и прежде всего крайне дорогостоящего мобильно-наземного базирования 200 таких ракет²⁸ (хотя основные средства выделялись на разра-

²⁷ Разоружение: кто против?, с. 49.

²⁸ В октябре 1981 г. президент США Р. Рейган объявил решение об отказе от мобильно-наземного базирования 200 ракет «МХ» в 4600 взрывостойких укрытиях, о сокращении количества развертываемых ракет до 100, о развертывании их в существующих стационарных подземных шахтах. Одновременно было объявлено о возобновлении программы строительства 100 новых стратегических бомбардировщиков Б-1В и о дорогостоящих мероприятиях по повышению эффективности систем стратегического командования и управления. См.: New York Times, 1981, Oct. 3, p. 12.

ботку собственно ракеты «МХ», которая может быть размещена и в стационарных подземных шахтах), Пентагон сокращал количество устаревших стратегических средств доставки, не уменьшая общего числа стратегических ядерных зарядов.

К концу 1980/81 финансового года из состава регулярных сил было намечено вывести в резерв 10 устаревших подводных лодок с ракетами «Поларис А-2». В результате, по данным Пентагона, стратегические ядерные силы США должны были состоять из 54 МБР «Титан-2», 450 МБР «Минитмен-2», 550 МБР «Минитмен-3», 320 БРПЛ «Посейдон», 224 БРПЛ «Трайидент-1» и 345 тяжелых бомбардировщиков Б-52 — всего 1943 стратегических средства доставки и 9200 обеспеченных доставкой стратегических ядерных зарядов²⁹.

Вопрос о количестве обеспеченных доставкой ядерных зарядов стратегических сил США на 80-е годы решается неоднозначно. Так, с одной стороны, министр обороны США Г. Браун делал заявления о том, что намечено увеличить их число более чем в 1,5 раза путем развертывания ракет «Трайидент-2», «МХ» и стратегических крылатых ракет на бомбардировщиках. С другой — явно просматривается интерес Пентагона и правящих кругов США стабилизировать количество обеспеченных доставкой зарядов СССР и США примерно современным уровнем, используя для этого следующее советско-американское соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-3) и направив основные усилия на повышение качественных «контрсиловых» характеристик стратегических ядерных сил США.

В 80-е годы в состав стратегических ядерных сил США намечено включить 300 МБР «Минитмен-3» с головными частями МК-12А (три боеголовки более высокой точности по 400 килотонн), 312 БРПЛ «Трайидент-2» (13 подводных лодок типа «Огайо»), 120 бомбардировщиков Б-52 со стратегическими крылатыми ракетами, 100 МБР «МХ» и 100 новых стратегических бомбардировщиков Б-1Б³⁰.

Направляя 10 марта 1980 г. ежегодный доклад Агентства по контролю над вооружениями и разоружению конгрессу, президент США Дж. Картер снова высказался за ратификацию Договора ОСВ-2 при последующем его обсуждении сенатом полного состава³¹. С другой стороны, в июле 1980 г. он же подписал известную директиву № 59, суть которой состояла в стремлении добиться превосходства в ядерной войне с СССР³².

После прихода к власти администрации Р. Рейгана вопрос о ратификации Договора ОСВ-2 был снят в США с повестки дня, советско-американские переговоры об ограничении и сокращении страте-

²⁹ Brown H. DOD Annual Report FY 1981. Wash., 1980, p. 19.

³⁰ Brown H. DOD Annual Report FY 1982. Wash., 1981, p. A-3 — A-5.

³¹ News Bulletin. American Embassy. Moscow, 1980, Mar. 10, p. 2.

³² International Security, 1981, Spring, vol. 5, N 4, p. 21.

гических вооружений (ОССВ) были прерваны американской стороной и возобновились лишь летом 1982 г.

Приведенные данные показывают, насколько сложна и противоречива была политика США в области развития стратегических ядерных сил и ограничения стратегических вооружений в 70-е годы. Ясно одно: эра стратегического ядерного превосходства США безвозвратно ушла в прошлое. И никакие усилия Пентагона не могут изменить фундаментального факта, состоящего в том, что победа в ядерный век невозможна и что нет альтернативы мирному сосуществованию стран с различным социальным строем, разрядке напряженности, ограничению и сокращению стратегических ядерных вооружений на принципе равенства и одинаковой безопасности.

Советский Союз выступает за то, чтобы процесс ограничения стратегических вооружений, начатый в соответствии с советско-американскими договоренностями 70-х годов, развивался и шел дальше, вел к существенному сокращению стратегических ядерных арсеналов США и СССР. Советской стороной предложено к 1990 г. поэтапно сократить число стратегических носителей (МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков) до 1800 единиц, т. е. на 25%. Одновременно предлагается сократить до согласованных — меньших, чем в настоящее время у США, — равных уровней общее число зарядов на стратегических носителях³³.

СССР относится к переговорам об ограничении и сокращении стратегических вооружений с чувством высокой ответственности, считая их особо важными для судеб мира и безопасности народов. Один из главных путей, ведущих к реальному уменьшению угрозы ядерной войны, — это достижение договоренности между Советским Союзом и Соединенными Штатами об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений. В век ядерного оружия и сверхточных ракет это необходимо народам, как никогда ранее³⁴. К переговорам об этом Советский Союз подходит со всей ответственностью, ищет честного соглашения, которое не нанесет ущерба ни одной из сторон и вместе с тем приведет к сокращению их ядерных арсеналов, к укреплению мира и международной безопасности.

³³ Разоружение: кто против?, с. 29.

³⁴ Разоружение: кто против?, с. 27; Правда, 1984, 14 февр.